

Карнов Алексей Петрович

канд. социол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Аннотация: по материалам социологического исследования в данной статье описаны основные черты социального портрета студентов Чувашского государственного университета. Автором даны распределения студентов по группам доходности родительских семей, факторы выбора университета при поступлении, ценностные ориентации в образе жизни.

Ключевые слова: социальный портрет студентов, материальное положение, доходность родительских семей, факторы поступления в вуз, ценностные ориентации.

Социальный портрет российской молодежи является объектом пристального внимания российской общественности [4] и неслучайно он выступает одной из центральных тем вузовских исследований студенчества [1]. Обратимся, в этой связи, к материалам нашего социологического исследования студентов Чувашского госуниверситета (ЧГУ) (2018 г.). В соответствии с заданными параметрами выборки численность респондентов (опрошенных студентов) составила 600 чел.: юноши – 340 чел. (56,7%), девушки – 260 чел. (43,3%); студенты 1 курса – 208 чел. (34,7%), III курса – 186 чел. (31%), IV курса (бакалавры) – 181 чел. (30,2%), V и VI курсов (специалитет) – 25 чел. (4,1%).

Фактически все студенты (92,5%) из Чувашской Республики. Имеют начальное и среднее профессиональное образование 3,8%. Закончили школу (гимназию, лицей) в столичных городах республики Чебоксары и Новочебоксарск – 48,3%, в других городах Чувашии – 8,5%, сельские школы республики – 29,1% (в том числе, школы сельских поселений – 20,3%),

образовательные учреждения других регионов России – 7,5%. Как и ожидалось, выборочная совокупность представила собой гомогенную общность по возрасту (85,3% респондентов в возрасте от 18 до 22 лет, до 18 лет – 6,3%, старше 22 лет – 8,3%). По типу родительской семьи опрошенные распределились следующим образом: 79,3% воспитывается в полных (с отцом и матерью) родительских семьях, в неполных – 18,8%.

Каждый второй респондент (55,0%) проживает с родителями или у родственников. Если к ним добавить тех, кто отметил, что живет «в собственной квартире («собственник или сособственник» – 12,0%)», то доля имеющих «домашние», сравнительно благоприятные, жилищные условия для учебы возрастает до 67,0%. 14,0% проживает в общежитии ЧГУ, 17,0% – в съемной квартире (комнате). В совокупности три четверти (75,7%) опрошенных «в целом удовлетворены» своими жилищными условиями («в целом не удовлетворены» 14,3%, затруднились ответить 9,9%).

Почти три четверти (72%) респондентов отметили как «значительную» материальную помощь родителей, как «незначительную» – 22%. При этом первых больше среди девушек (78,6%, среди юношей – 66,2%) и студентов I курса (80,3%, у выпускных курсов – 62,4%). По данным исследования более половины опрошенных (52,7%) не работают. Еще 28,3% не заняты постоянной работой (имеют «случайные заработки»). Остальные имеют стабильный заработок (19,0%), в том числе, только 5,2% от работы по направлению подготовки (специальности). Эти данные подтверждают результаты исследований, полученных в других регионах [3, с. 31]. В целом удовлетворены своим материальным положением 61% опрошенных. Этот показатель выше у первокурсников (65,9%) и у девушек (64,6%, у юношей 58,2%).

Представляет интерес распределение респондентов по группам доходности родительских семей (табл.).

Какие возможности дает семейный доход
для удовлетворения потребностей всей Вашей семьи? (%)

Доходные группы	В целом	Юноши	Девушки	1 курс	3 курс	4 курс	5 и 6 курсы
1. Мы живем от зарплаты до зарплаты	4,8	6,8	2,3	7,2	2,2	5,0	4,0
2. На ежедневные расходы денег нам хватает	7,7	8,8	6,2	12,0	4,8	5,5	8,0
3. Нам в основном хватает денег, можем даже кое-что откладывать.	35,8	32,6	40,0	31,7	37,1	39,2	36,0
4. Покупка товаров длительного пользования не вызывает у нас трудностей.	36,7	36,8	36,5	33,7	39,2	37,0	40,0
5. Мы живем не бедно: есть квартира, машина, дача (загородный дом)	12,7	12,4	13,1	13,0	14,5	11,0	8,0
6. В настоящее время мы можем практически ни в чем себе не отказывать.	1,0	1,2	0,8	1,4	1,1	0,6	0,0
7. Затрудняюсь ответить	1,3	1,4	1,1	1,0	1,1	1,7	4,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Принадлежность к первым двум группам доходности («низшему классу») отметили 11,5% респондентов, к «среднему классу» (группы 3–5) – 85,2%. При этом к «низшему слою» среднего класса (3-я группа) принадлежит 35,8%, к «среднему слою» (4-я группа) – 36,7%, к «верхнему слою» среднего класса (5-я группа) – 12,7% родительских семей респондентов. К «высшему (богатому) классу» (6-я группа) причислили себя 1,0%.

Отметим, что модальной (по удельному весу) группой среди девушек стал «низший слой» (40,0%), среди юношей – «средний слой» (36,8%) среднего класса. Больше всего отметивших принадлежность к «низшему классу» в группе

опрошенных студентов 1 курса (19,2%), «среднему слою» среднего класса – студентов 3 курса (39,5%) и 5 и 6 курсов (40%), «верхнему слою» среднего класса – студентов 3 курса (14,5%).

Факторы и мотивы поступления в вуз достаточно широко представлены в литературе [5, с. 210]. В нашем исследовании наиболее весомым фактором, определившим выбор респондентами Чувашского госуниверситета при поступлении, оказалась «близость ЧГУ к дому, расположение на территории своей республики» (42,2%). Следующим по значению стал целенаправленный выбор «только ЧГУ» (24,5%). Далее расположились факторы: «сумма баллов по ЕГЭ не позволяла рассматривать более лучшие варианты» (13,3%), «это зависело от материальных возможностей» (8,3%), «здесь учились мои друзья, знакомые» (3,0%). Выбор случайный, «мне было все равно, в какой вуз поступать», отметили 6,3% респондентов. Выбор ЧГУ по причине «близости к дому» наиболее характерен для девушек (45,8%, для юношей – 39,5%), но у юношей выше доля тех, кто «стремился поступить только в ЧГУ» (28,9%).

Значительно более определенно респонденты выбирали направление подготовки (специальность) и соответствующий факультет: 71,8% опрошенных стремились поступить именно на нынешний факультет обучения и выбранное направление подготовки. Особенно высок этот показатель среди юношей – 75,9% (среди девушек – 66,5%).

Ценностные предпочтения (ориентации) в образе жизни студентов играют существенную роль в формировании их жизненной стратегии [2]. В проведенном исследовании ценностные ориентации студентов определялись по величине сумм положительных и отрицательных значений каждого направления жизнедеятельности по 4-хленной порядковой шкале. Положительные значения получали суммы оценок «очень важно» и «важно»; отрицательные – «не очень важно» и «совсем не важно».

Соответствующие расчеты показали, что из 12 видов жизнедеятельности 7 получили положительные значения, 5 – отрицательные. К положительным («в целом важным») видам жизнедеятельности респонденты отнесли (в порядке

убывания положительной значимости): учебу в вузе (ранг +1), отдых с друзьями (ранг +2), семью и дом (ранг +3), занятия спортом и физкультурой (ранг +4), времяпрепровождение у телевизора, в интернете и соцсетях (ранг +5), посещение культурно-зрелищных мероприятий (ранг +6), занятия в системе дополнительного образования (ранг +7).

Отрицательные значения («в целом неважные») получили (в порядке убывания отрицательной значимости): церковь и религиозные обряды (ранг –1), общественная работа (ранг –2), участие в культурно-массовых мероприятиях (ранг –3), научно-исследовательская работа (ранг –4), работа в период учебы (ранг –5).

Группировка отдельных направлений жизнедеятельности по сферам образа жизни позволило более отчетливо выявить ценностные предпочтения (ориентации) респондентов. Высшее образование (включая дополнительное образование), друзья, семейные ценности, физическое развитие, современные формы социальной коммуникации, культурный досуг и отдых занимают приоритетное («важное») положение в образе жизни студентов. Религиозные ценности, общественная работа, культурно-массовое участие, НИР и работа в период учебы имеют меньшую для них ценность («в целом не важно»).

Сравнение ценностных приоритетов в группах юношей и девушек выявляет некоторые различия. У юношей «в целом важные» значения получили 7 направлений жизнедеятельности, у девушек – 8. Для девушек положительную ценность (хотя и в минимальном значении) имеет подработка в период учебы, у юношей (столь же в минимальном значении) она получила отрицательную значимость. Кроме того, девушки выше ценят культурно-зрелищные мероприятия (ранговое место +5, у юношей +7). И наоборот, ТВ, интернет и соцсети выше ценят юноши (+5), чем девушки (+7).

В распределении по курсам несколько снижается значение «учебы в вузе» от I курса («очень важно») к выпускным курсам («важно»), но значение «работы (подработки)», напротив, повышается от «не важно» на I курсе до «важно» на выпускных курсах. Первокурсники также больше (66,9%), чем студенты III и

IV курсов (55,5% и 54,7%, соответственно), ценят занятия в системе дополнительного образования. Однако на специалитете (V и VI курсы) их значение возрастает до 80%.

В целом социальный портрет студентов характеризует их как представителей семей российского среднего класса, отдающего приоритет региональному университету для высшего образования своих детей и обеспечивающего материальные условия их обучения.

Список литературы

1. Ермолаева Ю.Н. Социальный портрет современного студента (на примере юридического вуза) / Ю.Н. Ермолаева, Д.О. Ермолаев, О.И. Петрашова, В.А. Петрашова // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – №12–16. – С. 1343–1347 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36329>

2. Михайлова Е.А. Ценностно-мотивационные ориентации студентов в современных социально-политических реалиях / Е.А. Михайлова, Т.В. Черкасова // *Социологический журнал*. – 2015. – Т. 21. – №2. – С. 51–67.

3. Нарбут Н.П. Ценностные ориентации студенческой молодежи России и КНР: региональный срез (на примере Гуанчжоу и Майкопа, Республика Адыгея) / Н.П. Нарбут, И.В. Троцук // *Вестник РУДН. Сер. Социология*. – 2009. – №4. – С. 26–39.

4. Социальный портрет молодежи Российской Федерации. Общественная палата Российской Федерации. Комиссия по социальным вопросам и демографической политике: аналитический доклад. – Москва, 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pandia.ru/text/77/269/64129.php>

5. Яишников А.Ю. Социализация студенчества в контексте рискологии // *Россия реформирующаяся: Ежегодник. Вып. 18* / отв. ред. М.К. Горшков. – М.: Новый хронограф, 2017. – С. 199–227.